

Соглашения о взаимном признании результатов оценки соответствия: современная практика

УДК:339; ББК:65.422; Jel;F10
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-5-7-18

Иосиф Зиновьевич АРОНОВ,
доктор технических наук, МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76), профессор
кафедры торгового дела и торгового регулирования
Института международной торговли и устойчивого
развития университета, e-mail: i.z.aronov@gostinfo.ru;

Анна Михайловна РЫБАКОВА,
кандидат биологических наук, МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76), доцент кафедры
торгового дела и торгового регулирования Институ-
та международной торговли и устойчивого развития
университета, e-mail: a.m.rybakova@gostinfo.ru

Анастасия Николаевна ЗАХАРОВА,
ФГБУ «Институт стандартизации» (117418, г.
Москва, пр-кт Нахимовский, д. 31, к. 2), начальник
отдела, e-mail: a.n.zakharova@gostinfo.ru

Аннотация

В статье представлен обзор текущего состояния и перспектив формирования соглашений о взаимном признании результатов оценки соответствия (MRA), направленных на снижение технических барьеров в международной торговле. По материалам публикаций отечественных и зарубежных специалистов в этой сфере показано, что MRA – это особый «жанр» международных договоров, в разной мере учитывающих требования к товарам и процедурам сертификации (испытаний). Установлено, что регуляторное расстояние, характеризующее степень расхождения между мерами технического регулирования (ТБТ мерами) договаривающихся стран, в значительной мере влияет на адвалорные коэффициенты, связанные с их преодолением. В целом, можно констатировать, что MRA служат эффективным инструментом расширения экспорта за счет облегчения выхода на международный рынок новых игроков.

Ключевые слова: технические барьеры в торговле, соглашение о признании, эффективность соглашений, регуляторное расстояние

Mutual Recognition Agreements on Conformity Assessment: Current Overview

Iosif Zinovievich ARONOV,

Doctor of Sciences in Technology, MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76), Professor of the Department of Trade Affairs and Trade Regulation of the Institute of International Trade and Sustainable Development of the University, e-mail: i.z.aronov@gostinfo.ru;

Anna Mikhailovna RYBAKOVA,

Candidate of Sciences in Biology, MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76), Associate Professor of the Department of Trade Affairs and Trade Regulation, Institute of International Trade and Sustainable Development of the University, e-mail: a.m.rybakova@gostinfo.ru;

Anastasia Nikolaevna ZAKHAROVA,

Russia standardization institute (117418, Moscow, Nakhimovsky avenue, 31-2), Head of Department, e-mail: a.n.zakharova@gostinfo.ru

Abstract

The article provides an overview of the current status and prospects for mutual recognition agreements on conformity assessment (MRAs) aimed at reducing technical barriers to international trade. Based on the publications of domestic and foreign experts in this area, it is shown that MRAs are the special «genre» of international agreements that take into account the requirements for goods and certification (testing) procedures. It is revealed that the regulatory distance, which characterizes the degree of dissimilarity between technical regulation measures (TBT measures) of the contracting countries significantly affects the ad valorem coefficients associated with overcoming them. Overall, it can be concluded that MRAs serve as an effective tool for export expansion by facilitating the entry of new players into the international market.

Keywords: technical barriers to trade, recognition agreement, effectiveness of agreements, regulatory distance.

«ТБТ меры могут оказывать значительное ограничительное воздействие на международную торговлю и использоваться в качестве скрытой защиты местной промышленности. Однако отмена таких мер, как правило, невозможна; они останутся.»

*Оливье Кадо,
директор Института прикладной экономики НЕС, Lausanne*

В условиях современной экономической турбулентности важнейшей задачей является содействие российским компаниям в освоении зарубежных рынков в отношении товаров с высокой добавленной стоимостью. В этом контексте особое значение приобретает увеличение российского несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) [1].

По итогам расширенного заседания президиума Госсовета 25 сентября 2024 года Президентом России были поставлены приоритетные задачи, в том числе по развитию экспорта отечественной высокотехнологичной промышленной продукции, который должен быть увеличен к 2030 году на две трети, по сравнению с 2023 годом¹.

Одним из инструментов содействия экспорту национальных производителей выступают соглашения о взаимном признании результатов оценки соответствия (MRA²).

В конце прошлого десятилетия мы занимались исследованиями, посвященными возможности и целесообразности заключения MRA между ЕАЭС и его торговыми партнерами, результатом которых, в частности, стали публикации [2,3]. Учитывая изменение глобального ландшафта международной торговли и необходимость взаимодействия с новыми торговыми партнерами, пришло время вернуться к этому вопросу в современном контексте.

MRA В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ СЕГОДНЯ

С начала XXI века количество международных торговых соглашений в базе ВТО³ увеличилось более чем в тридцать раз и достигло в этом году 373 соглашений (см. рисунок 1), из которых более 90 процентов (341) посвящены тарифному регулированию (включая 335 соглашений о зоне свободной торговли).

Благодаря этому сегодня считается⁴, что торговля в XXI веке связана с более низкими тарифами⁵, и основной фокус снижения транзакционных издержек направлен на нетарифные меры, в первую очередь – технические меры регулирования рынка, или технические барьеры в торговле (ТБТ).

Рис. 1. Рост международных торговых соглашений (ПТС)

Fig. 1. The growth of international trade agreements (RTAs)

Примечание: линии показывают количество действующих в настоящее время ПТС/уведомлений.

Источник: ВТО. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

ТБТ-меры, как известно, включают установление обязательных требований к продукции, процедуры оценки соответствия и маркировку. По оценкам, они приводят к торговым издержкам, которые могут в три-четыре раза превышать тарифы⁶. Взаимное признание результатов оценки соответствия рассматривается как один из эффективных способов снижения технических барьеров в торговле. Практика применения соглашений о взаимном признании (MRA) насчитывает уже более 25 лет, и их содержание радикально изменилось с конца 1990-х годов.

Сегодня «жанр» MRA определяют 6 видов договоренностей. Они включают юридически обязывающие межгосударственные соглашения – двусторонние или многосторонние (MRA, MRA+ и АСAA⁷); соглашения органов власти двух стран, которые в настоящее время заключаются, как правило, для признания результатов инспекции производства фармацевтической продукции и ветеринарных препаратов; и, наконец, добровольные договоренности о принятии результатов оценки соответствия органами по оценке соответствия двух стран (см. таблицу 1).

Таблица 1

Классификация соглашений о взаимном признании

<i>Вид соглашения</i>	<i>Краткое описание</i>	<i>Примеры</i>
MRA классическое	Юридически обязывающее двустороннее соглашение, не требующее эквивалентности правил/ требований, распространяющееся на группу товаров, основанное на доверии к деятельности определенных аккредитованных органов	ЕС-США, Япония-Корея, Канада-Израиль и др.
MRA расширенное (MRA+)	Юридически обязывающее двустороннее соглашение, требующее эквивалентности правил/ требований, распространяющееся на группу товаров, основанное на доверии к деятельности определенных аккредитованных органов	ЕС-Швейцария
АСАА	Соглашение о «принятии продукции», основанное на полном признании правил и требований одной стороны другой стороной	Соглашения в процессе присоединения стран к ЕС
MRA многостороннее	Поэтапное присоединение стран; первый этап предусматривает сближение законодательства	Соглашения АТЭС по телекоммуникационному оборудованию и электрооборудованию (АРЕС TEL и АРЕС EE)

Соглашения органов власти	Предназначены для принятия органом власти одной стороны документов органа власти другой стороны	Бразилия (MAPA) -Аргентина (ANVISA) по пищевой продукции США (FDA) -Швейцария (Swissmedic) по фармацевтической продукции
Соглашения между органами по оценке соответствия	Добровольные договоренности о признании равной компетенции на основе взаимной проверки и принятии результатов оценки соответствия	Соглашение между TUV Rheinland de Mexico и TUV Rheinland of North America, Inc. Соглашение между Мексиканской палатой CANIETI и Центром СТi КНР

Источник: составлено авторами

Количество MRA за последние 10 лет увеличилось; они стали более сложными; они могут быть частью региональных торговых соглашений; они стали более целевыми с точки зрения секторов.

Чаще всего действующие MRA ограничиваются следующими областями действия: телекоммуникационное оборудование, электротехнические товары и надлежащая производственная практика (GMP) для лекарств. Следует отметить, что первое по времени (январь 1997 г.) MRA было подписано Канадой и Южной Кореей только в сфере телекоммуникаций; в Израиле, например, в этой сфере действуют сегодня семь MRA – с США, КНР, Тайванем, Южной Кореей, Мексикой, Канадой и Гонконгом. Преобладание телекоммуникационного оборудования и электротехнических товаров в соглашениях (особенно в Восточной Азии) можно объяснить глобальными цепочками создания стоимости в этих секторах, для которых задержки в проведении оценки соответствия обходятся дорого. Характерно, что MRA в области телекоммуникационного оборудования, как правило, включают две фазы реализации – сначала признание протоколов испытаний, затем признание сертификатов.

Анализ практики применения MRA [2,3] показал, что наибольшее количество секторов признания характерно для соглашений, заключенных ЕС⁸ с третьими странами, однако они не всегда работоспособны. К особым случаям можно отнести расширенное MRA между США и ЕС на основе согласованных правил Международной морской организации (морское оборудование), и MRA Япония – США, распространяющееся на авиационную технику и ее компоненты.

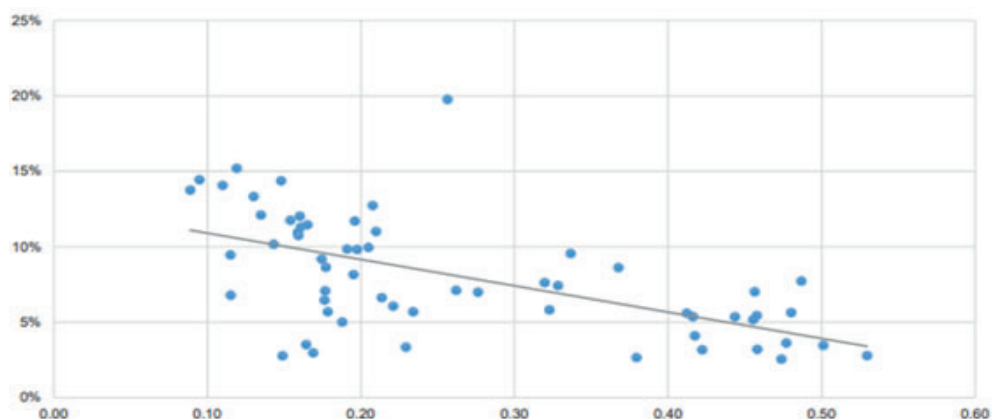

Очевидно, что МРА применяются в случае, когда государства не готовы менять инструменты регулирования рынка в угоду государствам-партнерам, в том числе требования к товарам и процедуры оценки соответствия, однако имеют эквивалентные цели регулирования, политическую волю для снижения транзакционных издержек и увеличения торговых потоков, развитую инфраструктуру органов по оценке соответствия и доверие к таким зарубежным органам. Эти соображения опираются на норму п.6.1 Соглашения ВТО по ТБТ, в которой определено, что «... члены, по возможности, обеспечивают, чтобы результаты процедур оценки соответствия признавались в других членах, *даже когда подобные процедуры отличаются от их собственных*, при условии, что они удостоверяются, что данные процедуры обеспечивают такую же уверенность в соответствии применяемым техническим регламентам или стандартам, как и их собственные процедуры». Надо отметить, что отличия в процедурах оценки соответствия государств-партнеров, (что обычно не учитывалось в рамках МРА) сказывалось на эффективности первых по времени заключения соглашений о признании.

Сегодня одним из условий принятия решений о целесообразности заключения МРА+ остается «регуляторное расстояние», или, как это определено в нашей статье [3], «близость систем технического регулирования».

«Регуляторное расстояние», то есть измеряемый показатель сходства между применяемыми ТБТ-мерами в государствах, в настоящее время широко используется при проведении экономического анализа в научной литературе и документах международных организаций, в первую очередь ОЭСР. Методология измерения регуляторного расстояния (регуляторного сходства в оценке нетарифных мер вообще) была предложена Оливье Кадо с соавт. в 2015 г. Сегодня ОЭСР [5] показала зависимость стоимости ТБТ-мер (адвалорный эквивалент) от регуляторного расстояния, именуемого индексом схожести (см. рисунок 2).

Анализ зарубежных публикаций показал, что регуляторное различие (неоднородность), связанное с мерами технического регулирования, отрицательно влияет на торговые потоки [6-9].

Индекс схожести мер регулирования (ISR), или регуляторное расстояние

Рис. 2. Стоимость ТБТ-мер в зависимости от различий в регулировании между торговыми партнерами (по данным ОЭСР)

Fig. 2. The cost of TBT measures depending on differences in regulation between trading partners (according to the OECD)

Примечание: ISR измеряется по шкале от 0 до 1, где 1 показывает полное соответствие

Возможность и эффективность применения МРА, а также иных инструментов снижения ТБТ, в том числе принятия результатов оценки соответствия органами по оценке соответствия двух стран, или одностороннего принятия таких результатов, напрямую зависит от близости (сходства) мер регулирования⁹. Кроме того, этот показатель может быть эффективно использован для выбора направлений экспорта и корректировки объемов импорта, как это показано в работе О. Кадо, в публикации ОЭСР и нашей статье [2].

Снижение транзакционных издержек обычно заключается в сокращении или устранении дублирующих проверок/сертификации и испытаний, поэтому другое необходимое условие для заключения МРА – наличие инфраструктуры органов по оценке соответствия, которые могут быть признаны правительствами стран – сторон проектируемого соглашения равно компетентными, а результаты оценки – заслуживающими доверия.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ МРА

Согласно существующим эмпирическим данным, действуют несколько факторов, которые делают МРА экономически значимыми:

□ МРА сокращают общую **фиксированную стоимость процедур оценки соответствия**, и предельные издержки, позволяя компаниям использовать одни и те же органы по оценке соответствия для нескольких направлений экспорта;

□ MRA увеличивают вероятность того, что *небольшие фирмы расширяют свой экспорт на новые рынки*, где они ранее не присутствовали;

□ MRA могут *способствовать диверсификации глобальных цепочек поставок* за счет более широкого выбора поставщиков.

Оценка экономических выгод MRA стала объектом эконометрических исследований, результаты которых мы представляем на рисунке 3. По данным исследования 2007 г. [10], положительное влияние MRA на экспорт достигает 24%, и до 50% вырастает количество экспортеров; в 2008 г. [11] было показано увеличение экспорта до 42%, а увеличение количества экспортеров – на уровне 8%.

Рис. 3. Результаты эконометрического анализа влияния MRA на торговлю
 Fig. 3. The results of the econometric analysis of the impact of MRA on trade

Источник: собственная разработка

Результаты исследований [12], опубликованные в 2021 году, менее оптимистичны – увеличение объема экспорта до 15% и увеличение количества экспортеров на 6%.

В недавней статье [13] анализировалось влияние MRA, заключенного Мексикой и Канадой в секторе телекоммуникационного оборудования¹⁰. Было показано, что соглашение оказало положительное влияние на торговые потоки, увеличив экспорт продукции, связанной с соглашением, примерно на 23%.

Исследование, проведенное авторами с использованием теста Чоу [14] применительно к соглашению ЕС-Израиль о взаимном признании протоколов инспекции по требованиям GMP (Протокол к Евро-Средиземноморскому соглашению, 2013 г.), вообще не выявило структурные изменения в экспортных поставках лекарственных средств в течение пяти лет после его подписания.

Разброс данных, полученных в эконометрических исследованиях, очевидно, связан с отсутствием статистики данных по разнице в стоимости оценки соответствия в отсутствие МРА и при его применении, а также с тем, что возможности, предоставляемые МРА, используются не всеми компаниями-экспортерами.

Но в целом, влияние МРА на торговлю, связанное с более низкими затратами на доступ к рынку, в экономической литературе признано положительным.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МРА

В последнее время интерес к вопросам, связанным с применением МРА, заметно вырос. Проведенный в 2016 году всеобъемлющий опрос 8000 экспортеров ЕС¹¹ выявил более 2300 проблемных вопросов, связанных с оценкой соответствия продукции; при этом более 90% этих вопросов были сочтены проблемными из-за процедурных препятствий, а не из-за невозможности соблюдать технические регламенты и стандарты в стране-импортере. В выводах по результатам опроса рекомендуется использование МРА для решения выявленных проблем.

Чтобы проверить интерес экспортеров из ЕС к соглашениям о взаимном признании (МРА), Европейская комиссия в 2022 году провела онлайн-опрос, результаты которого рассматриваются в работе [12]. Было получено более 200 ответов, 54% из них были получены от представителей малого и среднего бизнеса. Около трети респондентов указали, что они используют по крайней мере одно из существующих МРА; 73% респондентов, использующих МРА, заявили, что они заинтересованы в новых МРА или в расширении сферы действия имеющихся МРА на новые сектора, такие как строительные изделия и косметика.

Результаты бизнес-опросов ЕС указывают на необходимость продвижения соглашений о взаимном признании, в частности, в связи с новыми вопросами регулирования (например, устойчивое развитие, декарбонизация, цифровая трансформация), которые могут существенно повлиять на экспорт.

В 2023 году по инициативе Европейской комиссии был проведен опрос непосредственных участников МРА – 59 уполномоченных (назначенных) в их рамках органов по оценке соответствия (САВ) из 20 государств-членов ЕС¹². Было показано, что 60% респондентов заинтересованы в расширении секторального охвата существующих МРА, а 57% респондентов рассмотрели бы назначение в качестве САВ в рамках нового МРА. Выявлен интерес к расширению географии МРА (заключение соглашений с Сербией, Китаем, Тайванем, ОАЭ, Бразилией, Марокко, Египтом, ЮАР) и секторов продукции (в первую очередь, строительные материалы и продукция автомобилестроения). Другими словами, этот опрос также показал неиспользованный потенциал МРА [15].

Европейские эксперты констатируют, что МРА принесли ощутимые экспортные выгоды и очень ценны для ключевых отраслей промышленности в сочетании с соглашениями о свободной торговле или при их отсутствии. При этом, по срав-

нению с соглашениями о свободной торговле, МРА требуют меньше ресурсов для переговоров и реализации; важно обеспечить, чтобы МРА продолжали играть заметную роль в наборе инструментов торговой политики.

Результаты опросов и аналитических исследований позволяют предложить области развития МРА. Во-первых, как отмечалось, секторальный охват существующих МРА неравномерен, и одним из направлений совершенствования взаимного признания может стать расширение действующих соглашений для доверенных партнеров, которые соответствуют требованиям такого сотрудничества и взаимодействия. Во-вторых, МРА следует использовать для адекватного решения современных проблем регулирования – в области цифровых стандартов, кибербезопасности, 5G, и других тем, связанных с цифровой трансформацией, где сегодня создаются нормативные требования; в области «устойчивого развития», включая энергоэффективность, использование возобновляемых источников энергии или устойчивые цепочки поставок.

Наши наблюдения, в частности, по первому направлению совершенствования МРА, имеют практическое подтверждение. Например, сфера действия соглашений ЕС-США и США-Швейцария расширена и включает сегодня надлежащую производственную практику (GMP) для ветеринарных препаратов. В мае 2021 года Европейская комиссия сообщила о проведении переговоров с США в области признания результатов оценки соответствия продукции машиностроения¹³.

Безусловно, приход нового президента США может в определенной степени повлиять на переговорный процесс ЕС-США по треку, связанному с МРА, но в конечном итоге можно констатировать, что МРА по-прежнему используются в качестве практического инструмента снижения ТБТ, интерес регуляторов и бизнеса к таким «малым торговым сделкам» не исчерпан.

ВЫВОДЫ

В Российской Федерации отсутствует опыт применения таких договоренностей, хотя время от времени вопрос уменьшения транзакционных издержек и увеличения потоков товаров с помощью МРА поднимается в контексте, например, стран БРИКС. В современных геополитических и экономических условиях создание и применение МРА, конечно, с должной осмотрительностью, может стать драйвером развития международной торговли. И некоторые предпосылки таких действий уже есть.

Так, 4 апреля 2024 г. в рамках встречи Руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии А.П. Шалаева с Директором Узбекского агентства по техническому регулированию А.Р. Жуманазаровым было принято решение о необходимости проведения работ по устранению технических барьеров в торговле, включая обсуждение возможности взаимного признания.

Рассматривая МРА в качестве инструмента содействия развитию российского неэнергетического экспорта, важно услышать «голоса» национального бизнеса по этому вопросу и оценить степень доверия потенциальных партнеров к деятельности российской инфраструктуры качества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>

² МРА – Mutual Recognition Agreement

³ URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

⁴ URL: <https://ecipe.org/publications/mutual-recognition-agreements-and-trade-facilitation/>, URL: https://aei.pitt.edu/103313/1/PI2021-03_Multilateral-cooperation-behind-the-trade-war-headlines.pdf

⁵ Если не учитывать современные торговые войны

⁶ URL: <https://unctad.org/publication/making-sense-non-tariff-measures-users-guide-accessing-and-analysing-data>

⁷ AC AA - Agreement on Conformity Assessment and Acceptance of Industrial Products

⁸ В настоящее время аналогичные соглашения с теми же странами и по тем же отраслям заключены Великобританией (после выхода из ЕС)

⁹ OECD Regulatory Policy Working Papers No. 2 The contribution of mutual recognition to international regulatory co-operation, Anabela Correia de Brito, Céline Kauffmann, Jacques Pelkmans, URL: <https://dx.doi.org/10.1787/5jm56fqsfxmx-en>

¹⁰ Canada-Mexico Mutual Recognition Agreement (MRA) on conformity assessment for telecommunications equipment, подписанное 13 ноября 2011 г., вступило в силу 1 июня 2012 г.

¹¹ Европейская комиссия и UNITC, 2016

¹² DG TRADE - Mutual Recognition Agreements (MRAs) Study. Summary Report. July 2023, URL: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/assets/Report%20on%20the%20Survey%20on%20Mutual%20Recognition%20Agreements%202023.pdf>

¹³ URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_23_2992

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Спартак А. Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов. // Российский внешнеэкономический вестник, 2024. №4 с. 9–35 @@ Spartak A. N. Pereformatirovanie mezhdunarodnogo e`konomicheskogo sotrudnichestva Rossii v usloviyax sankcij i novy`x vy`zovov. // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik, 2024. №4 s. 9–35. URL: <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2023-4-9-35>

2. Аронов И.З., Николаева Т.А., Рыбакова А.М., Саламатов В.Ю. О выборе географии экспорта по критерию близости систем технического регулирования//Стандарты и качество. — 2018. — № 8. — С. 76-78 @@ Aronov I.Z., Nikolaeva T.A., Ry`bakova A.M., Salamatov V.Yu. O vy`bore geografii e`ksporta po kriteriyu blizosti sistem texnicheskogo regulirovaniya//Standarty` i kachestvo. — 2018. — № 8. — S. 76-78.
3. Аронов И.З., Галкина Н.М., Николаева Т.А., Рыбакова А.М., Саламатов В.Ю. Соглашения о взаимном признании результатов оценки соответствия: обзор практики применения//Стандарты и качество. — 2019. — № 5. — С. 36-41 @@ Aronov I.Z., Galkina N.M., Nikolaeva T.A., Ry`bakova A.M., Salamatov V.Yu. Soglasheniya o vzaimnom priznanii rezul'tatov ocenki sootvetstviya: obzor praktiki primeneniya//Standarty` i kachestvo. — 2019. — № 5. — S. 36-41.
4. Cadot Olivier, Asprilla Alan, Gourdon Julien, Knebel Christian, Peters Ralf. Deep regional integration and non-tariff measures: a methodology for data analysis policy issues in international trade and commodities, 2015// UNCTAD research study series. № 69. https://unctad.org/system/files/official-document/itcdtab71_en.pdf
5. OECD. Trade Policy and the Global Economy: Reducing Unnecessary Costs of Non-Tariff Measures. Policy brief, 2019 URL: https://www.oecd.org/en/publications/trade-policy-and-the-global-economy-reducing-unnecessary-costs-of-non-tariff-measures_f088e76b-en.html
6. Nabeshima, K., & Obashi, A. Impact of regulatory burdens on international trade. Journal of the Japanese and International Economies, 2021. 59, 101120;
7. Inui, T., Ikeuchi, K., Obashi, A., & Yang, Q. The impact of regulatory distance from global standards on a country's centrality in global value chains. International Economics, 166, 2021. 95-115.
8. Korwatanasakul, U., & Baek, Y. The effect of non-tariff measures on global value chain participation. Global Economic Review, 50(3), 2021. 193-212.
9. Blyde Juan S. and Ramirez Mayra A . Exports, Technical Measures, and Regulatory Heterogeneity. Journal of Economic Integration Vol. 39, No. 4, December 2024, 791-810.
10. Baller, S. Trade effects of regional standards liberalisation: a heterogeneous firms approach. 2007. World Bank, <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/620221468337797645/trade-effects-of-regional-standards-liberalization-a-heterogeneous-firms-approach>
11. Chen, M. X. and Mattoo, A. Regionalism in standards: good or bad for trade? Canadian Journal of Economics, 2008, vol. 41, issue 3, p.838-863
12. Prayer, T. The effect of MRAs on firm-product-level international trade. ITFA working paper. 2021
13. Blyde Juan. Your assessment is welcome here: the trade impacts of mutual recognition agreements, Applied Economics Letters, 2023. 30, (6), p.796-802
14. Aronov I.Z., Rybakova A.M., Salamatov V.Y., Tangaeva A.V., Galkina N.M. Application of Chow test to estimate the effect of mutual recognition agreements//International Journal of Mathematical, Engineering and Management Sciences. 2019. Vol. 4. № 3. p. 591-600.
15. Cernat, L. How Important are Mutual Recognition Agreements for Trade Facilitation? 2022, URL: <https://ecipe.org/publications/mutual-recognition-agreements-and-trade-facilitation/>

